

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Серкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и пунктами 2 и 4 Порядка уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)

город Москва

21 июня 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Т.Г.Морщаковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина О.Ю.Серкина требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Решением Арбитражного суда Мурманской области от 2 июля 1998 года с гражданина О.Ю.Серкина, зарегистрированного 21 апреля 1995 года в качестве предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, были взысканы не уплаченные им в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы за 1995-1996 годы.

Полагая, что уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации должна быть не обязательной, а добровольной, гражданин О.Ю.Серкин обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о проверке конституционности пунктов 4 и 5 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, а также пунктов 2 и 4 Порядка уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России), утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2122-1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 января 2000 года), которые, по его мнению, противоречат статьям 2, 7, 8, 15, 17, 18, 19, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял гражданина О.Ю.Серкина о несоответствии его жалоб требованиям названного Закона. Однако в жалобе, поступившей 23 марта 2000 года, заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным им вопросам.

2. Нормы, которые оспаривает заявитель, непосредственно не решают вопрос об обязательности уплаты страховых взносов. В соответствии с ними средства Пенсионного фонда Российской Федерации формируются за счет страховых взносов различных категорий плательщиков, в том числе граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, которые должны быть зарегистрированы в качестве плательщиков в соответствующих отделениях Фонда; страховые взносы уплачиваются ими с тех видов их доходов и в те сроки, которые определены для этой категории самозанятых граждан законодательством Российской Федерации о подоходном налоге с физических лиц.

Обязанность же по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, как

вытекающая из принципа солидарности поколений (нынешнее поколение обязано содержать предшествующее), закреплена в ряде законов - Федеральном законе от 1 апреля 1996 года "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования", Федеральном законе от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования", Налоговом кодексе Российской Федерации (часть 1), а также в федеральных законах о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды на соответствующие годы, в том числе на 1995 и 1996 годы.

Анализируя социально-правовую природу страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" указал, что существенным признаком государственного пенсионного страхования является особый метод финансирования на основе обязательности уплаты страховых взносов страхователями и застрахованными в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом обязательность выражается в том, что отношения по государственному пенсионному страхованию возникают в силу закона, т.е. независимо от воли его участников; поскольку страховые взносы в названный Фонд представляют собой установленные федеральным законом особые обязательные платежи, при их установлении должны соблюдаться конституционные требования к законодательному регулированию любых финансовых обременений и к ограничению прав и свобод граждан (статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции Российской Федерации).

Приведенная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к Федеральному закону от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год", распространяется и на иные федеральные законы о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, которые принимаются ежегодно и воспроизводят, как правило, те же нормы. В связи с этим и с учетом требования статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" об обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений указанная правовая позиция распространяется и на Федеральные законы 1995 года и 1996 года, на основании которых заявитель был обязан уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, как следует из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год", положение статьи 6 (часть 2) Конституции Российской Федерации о том, что каждый гражданин Российской Федерации обладает равными правами и несет равные обязанности, применительно к государственному пенсионному страхованию означает не только равные права на получение государственных пенсий, но и равные обязанности в несении бремени по образованию Пенсионного фонда Российской Федерации. Поскольку самозанятые граждане (к ним относится и заявитель) осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности на свой страх и риск, на государстве не лежит обязанность уплачивать за них страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Иное решение означало бы переложение бремени участия самозанятых граждан в образовании этого Фонда на другие категории граждан, что противоречило бы конституционным принципам справедливости и недопустимости такого осуществления прав и свобод, которым нарушаются права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3. Законодатель, регламентируя реализацию конституционной обязанности по уплате страховых взносов, вправе предусмотреть в федеральном законе организационно-учетные правила их уплаты (сроки уплаты, порядок регистрации в Пенсионном фонде Российской Федерации

плательщиков страховых взносов и др.), в том числе в целях исключения злоупотреблений в этой области.

Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как затрагивающие конституционный принцип равенства перед законом или как устанавливающие недопустимые ограничения каких-либо прав заявителя.

4. Оспариваемый О.Ю.Серкиным пункт 5 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) утратил силу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2288, т.е. задолго до обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации, в его деле не применялся и не мог быть применен как в силу названного обстоятельства, так и вследствие того, что был адресован Верховному Совету Российской Федерации.

Следовательно, жалоба О.Ю.Серкина в этой части не может быть признана допустимой в соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серкина Олега Юрьевича как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев